

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Л.И. ПЕТРАЖИЦКИЙ, ПСИХОЛОГИЯ И ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: СУЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ

©2022 г. С.А. Гильманов*

*Доктор педагогических наук, профессор, профессор Гуманитарного института, ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»; 628007 г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д.16; e-mail: gilmanovsa1109@gmail.com

DOI: 10.38098/ipran.sep_2022_26_2_08

Поступила в редакцию 3 апреля 2022 г.

Аннотация. В статье анализируются оценки творчества Л.И. Петражицкого, данные его коллегами в 1900-1919 гг. и исследователями нашего времени, в целях выявления основных причин изменения отношений исследователей к Петражицкому и определения перспектив обращения ученых-гуманитариев к его трудам. В качестве единиц анализа использовались следующие содержательные аспекты высказываний авторов работ, в которых анализируются взгляды Петражицкого: характер основных критических высказываний, темы, связанные с психологическим содержанием теоретических положений Петражицкого; характер «психологической» аргументации, психологические доводы, общее отношение к психологии как науке, оценка ее положения в системе наук. В результате анализа суждений авторов более чем 40 публикаций о творчестве Петражицкого делаются выводы о том, что его современники видят и критикуют в его творчестве разнородность и необоснованность теоретических положений, упрекают его в отходе от логики и основ науки, в неправомерном смешении права с этикой и психологией. Наши современники оценивают масштабность и находят новые связи его теорий с психологическими, социологическими, культурологическими областями гуманитаристики. Основными причинами изменения отношений исследователей к Петражицкому являются выявившиеся за прошедший век масштабность и гуманистическая направленность идей Петражицкого, для которого политика права – основной путь совершенствования человека и человечества, а ценность его работ – в интересе к человеку, в «первозданном» эклектичном единстве гуманитарного подхода, на основе которого рождались его идеи. Перспективы обращения к его творчеству ученых-гуманитариев обуславливаются как актуальностью проблем, к которым обращался Петражицкий, так и дифференциацией и интеграцией гуманитарного знания, включая психологию и науку права.

Ключевые слова: история психология, Л.И. Петражицкий, психологическая теория права, эмоциональная психология, наука права, гуманитарное знание.

Имя российско-польского мыслителя Льва Иосифовича Петражицкого – одно из часто упоминаемых в научных публикациях правоведов, социологов, историков правовых учений, представителей научных направлений, связанных с решением междисциплинарных проблем, что свидетельствует об актуальности обращения к взглядам этого талантливому мыслителя, затронувшего в своих работах широкий спектр проблем – от собственно правовых, до социологических, психологических, педагогических, философских, общенаучных (включая методологические), предложившего идею о психическом содержании права, создавшему «эмоциональную психологию» как новую науку, разработавшему оригинальную классификацию видов права, обосновавшему теорию научной политики права, внесшему предложения по развитию аутодидатики.

В юридической науке нашей страны сложился круг специалистов, глубоко знающих творчество этого ученого (О.Н. Болдырев, В.В. Зорькин, Э.В. Кузнецов, А.В. Поляков, С.А. Пяткина, И.Ф. Ракитская, Е.В. Тимошина, И.Л. Честнов и др.). Большинство аналитических суждений специалистов посвящено рассмотрению правовых, социологических, философских проблем, связанных с теорией Петражицкого, но не психологических проблем. Психологи практически не обращаются к его творчеству (см., например: Историческая преемственность..., 2019; История отечественной и мировой..., 2016; Развитие психологии..., 2019; и др.). Между тем, содержание большинства трудов Петражицкого имеет прямое отношение к психологии личности, психологии эмоций, социальной психологии, психологии образования и психологии нравственности. Мы считаем, что анализ причин такой ситуации актуален и мог бы быть достаточно продуктивен, если обратиться не к одной из теорий Петражицкого, не к общему характеру его воззрений (анализ и интерпретация работ Петражицкого выполнялись много

раз), а к тому, как его труды оценивались и критиковались его современниками, и попытаться сравнить их взгляды с отношением к Петражицкому современных исследователей. Это, как представляется, даст возможность оценить изменения в отношении исследователей к Петражицкому, определить перспективы обращения к его творчеству ученых-гуманитариев.

В предлагаемой статье ставится скромная задача: на основе анализа и сравнения содержания публикаций современников Л.И. Петражицкого и исследователей его теоретических положений, включающих психологические аспекты, выявить специфику изменения отношений к творчеству Петражицкого и сделать выводы о возможностях сохранения и развития интереса к его теоретическим воззрениям.

Конечно, компетентный и глубокий анализ взглядов на творчество Петражицкого его современниками, учениками, современными отечественными исследователями неоднократно проводился и в диссертационных исследованиях правоведов, философов, историков (О.Н. Болдырева, И.В. Бухаровой, Л.Ю. Головиной, Л.С. Золотаревой, К.В. Машкович, А.В. Овчинниковой, И.В. Поснова, Е.В. Тимошиной и др.), и в монографических публикациях (К. Мотыка, И.Ф. Ракитской и Э.В. Кузнецова и др.), и в статьях (У.А. Блюдиной, Н.С. Васильевой, Л.С. Золотаревой, А.П. Коробовой, А.В. Полякова, А.Н. Савенкова и В.С. Горбаня, О.А. Ушкарева, Д.А. Чуприна и др.), и в учебной литературе по правоведческим дисциплинам (Н.М. Азаркина, В.С. Нерсесянца и др.). Но наш анализ касается не правовых, философских, социологических, а психологических сторон воззрений Петражицкого, в связи с чем не рассматриваются критические работы В.А. Савальского, Е. В. Спекторского, Б.С. Утевского и др.

МЕТОДИКА

Анализ работ современников Петражицкого, оценивавших его теоретические положения, проводятся в хронологическом (а не тематическом) порядке, при ориентации на следующие единицы анализа:

- характер содержания основных критических высказываний;
- затрагиваемые в работе темы, связанные с психологическим содержанием теоретических положений Петражицкого;
- характер «психологической» аргументации автора работы, в которой анализируются взгляды Петражицкого, приводимые им психологические доводы;
- общее отношение автора работы, в которой анализируются взгляды Петражицкого, к психологии как науке, ее знание, оценка ее положения в системе наук.

Основное содержание статьи ограничивается рассмотрением работ именно современников и российских соотечественников Петражицкого периода 1900-1919 гг., поскольку это не только время окончательного формирования его основных теоретических убеждений, но и рубежный период в развитии гуманитарных наук в нашей стране, включая психологию и науку права. Важно и то, что в критических работах оценки высказывались по горячим следам, выражали состояние гуманитарных ценностей и подходов в нашей стране в дореволюционный период, и это отражалось в персональных особенностях обращения к работам Петражицкого. Особо можно выделить важность публикаций в журнале «Вопросы философии и психологии», самом авторитетном с 1889 до 1918 гг. периодическом издании, связанном с общегуманитарным знанием: в нем публиковались не только философские (хотя трения и противоречия между философами и психологами существовали), но и правовые, психологические, психофизиологические, филологические статьи.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современники о Л.И. Петражицком

Одно из первых обращений к психологическому содержанию работ Петражицкого содержала статья видного представителя российской школы государственоведения Б.Н. Чичерина, который, анализируя «Очерки философии права» Петражицкого, отметил, что тот «ищет существенных признаков права не в постановлениях законодателей, а в душе человеческой» (Чичерин, 1900, с. 366). Чичерин отрицает саму возможность построения правовой науки на основе психологического знания: чтобы психология «могла служить основанием для каких бы то ни было выводов, надобно, чтобы она приняла характер точной и достоверной науки. Но известно, что она весьма далека от такого состояния» (Чичерин, 1900, с. 371). Кроме того, замечает Чичерин, Петражицкий в своих доводах «довольствуется совершенно обрывочным фактом, именно тем, что он находит в самом себе, выдавая это за непреложную истину, обязательную для всех» (Чичерин, 1900, с. 371-372).

Коренной недостаток теории Петражицкого, по мнению Чичерина, в том, что тот ограничивает понятие о праве *психическим состоянием*. Право немислимо без определяющей его нормы, а норма права – «не есть только личное убеждение, а начало общее для многих» (Чичерин, 1900, с. 377).

Цитируя слова Петражицкого о том, что «Нормы права говорят вовсе не об интересах (желание выгод) и не о свободной воле, а о действиях и поступках», Чичерин вполне резонно говорит: «Вспомним, что вся теория г. Петражицкого основана на том, что право есть чисто психический факт и ничего кроме психических элементов в себе не содержит; <...> как же после этого понять означенную фразу, состоящую со всем этим в явном противоречии? Есть ли это отречение от воздвигнутой на слишком шатком

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

основании системы?» и заключает: «Г. Петражицкий, очевидно, не справился со своею задачею. Она была слишком обширна, а фундамент, на котором он думал построить свое здание, не был достаточно исследован и укреплен» (Чичерин, 1900, с. 383).

Философ и правовед Е.Н. Трубецкой, анализируя первый выпуск «Очерков философии права» Петражицкого, указывает, что «г. Петражицкий недоволен всем методом современной юриспруденции; он хочет порвать с ее вековыми преданиями и перестроить все ее научное здание на новых основаниях» и упрекает его в смешении психологической точки зрения с этической, причем «г. Петражицкий берет за исходную точку вовсе не общечеловеческую психологию, а психологию человека нормального, обладающего правильно развитым нравственным и правовым чувством» (Трубецкой, 1901, с. 15). Эмпирическая психология вообще «бессильна разрешить вопрос о существовании права, потому что это – вопрос не только о существующем, но и о должном» (*курсив – Е. Трубецкого*), а «этика, непомнящая родства и принимающая себя за психологию, может стать источником опасных заблуждений» (Трубецкой, 1901, с. 16). Логической ошибкой, обусловившей порочность всей теоретической конструкции Петражицкого, по мнению Трубецкого, является то, что Петражицкий выводит определение права из наблюдений над психическими состояниями людей, «переживающих в своем сознании правовые нормы», определяя «право – правом, неизвестное – неизвестным» (Трубецкой, 1901, с. 17). Трубецкой отказывает Петражицкому в истинности его учения: «Развитое во всех своих последствиях учение г. Петражицкого должно придти к саморазрушению; ибо, если признаем вместе с автором, что нет другого критерия в праве кроме “индивидуального психического”, то единственно последовательным выводом

отсюда будет тот, что всякое правовое убеждение есть ложь» (Трубецкой, 1901, с. 23).

Интересно, что отвечая на критику Трубецкого, Петражицкий заявляет, что его «почтенный критик» скорее всего не применил надлежащим и успешным образом психологического метода самонаблюдения, чтобы доказать существование императивных и императивно-атрибутивных разновидностей этических переживаний, и что Петражицкий берет за исходную точку психологию человека нормального, обладающего правильно развитым нравственным и правовым чувством потому, что изучает явления «там, где эти явления существуют и могут быть изучены, а не там, где их нет» (Петражицкий, 1904, с. 31).

Правовед, философ, историк П.И. Новгородцев полемизирует с Петражицким в основном по проблемам философии права, соотношения естественного и позитивного права, и показывает, что Петражицкий в своей теории доказал и развил только то, что «право представляет собою известный психический процесс», но не сумел показать, что правовые психические процессы «обладают известным свойством, отличающим их от индивидуальных психических процессов и сообщающим им характер социального явления» (Новгородцев, 1903, с. 132).

Новгородцев утверждает, что «психическая точка зрения на общественные явления вовсе не должна с логической необходимостью вести к отрицанию общественного характера явлений права, хозяйства, языка и т.п. и превращать их в чисто индивидуальные процессы» (Новгородцев, 1903, с. 130). Кроме того, Петражицкий сложные психические явления «принимает за простые (эмоции); допуская столько различных эмоций, сколько есть систем действий, подлежащих объяснению, вводит в цепь психических явлений ничего

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

не объясняющее и потому излишнее звено и смешивает в понятии эмоции психические процессы с физиологическими» (Новгородцев, 1903, с. 132).

Р.М. Орженцкий, экономист, статистик, правовед, в обзоре работы Петражицкого проводит психологически содержательный анализ «Теории права и государства...», ссылаясь в своих рассуждениях на работы В. Вундта, Г. Зиммеля, А. Лемана, Г. Тарда. Он высказывает о труде Петражицкого ряд общих замечаний: изложение не систематизировано, ссылки на мнения других ученых отсутствуют, взгляды самого Петражицкого изложены неполно. Соглашаясь с тем, что все вообще социальные явления представляют собою известные психические переживания, Орженцкий возражает против соображений и доказательств Петражицкого в пользу существования эмоций, как элементарных состояний наряду с процессами познавательными, чувственными и волевыми: при делении психики на интеллектуальные, чувственные и волевые процессы не имеется в виду указать состояния, которые конкретно могли бы быть переживаемы каждое особо и отдельно от других <...> Действительные переживания состоят из сложного, конкретно-нераздельного комплекса или потока» (Орженцкий, 1908, с. 112). Поэтому открыть содержание таких переживаний, которые не подходят ни под один из простейших психических элементов и в которых пассивная сторона конкретно может быть отделена от активной, невозможно, а «сам по себе факт, что состояния, которые проф. Петражицкий называет эмоциями, также не могут быть конкретно переживаемы по частям, нисколько еще не свидетельствует, что эти состояния простые и не могут быть разделены абстрактно на более простые элементы» (Орженцкий, 1908, с. 113-114). «Разделив эмоцию на две ее абстрактные составные части, мы без всякой натяжки и без малейшего труда можем уложить ее в рубрики известных в психологии конечных элементов»: активная часть эмоций – «не что иное, как волевой процесс в той или иной

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

стадии его развития, тогда как пассивный остаток – “претерпевание” – обыкновенный спутник волевого процесса, иногда несколько ранее появляющийся в сознании, часто почти незаметный – чувство», причем «пассивная сторона переживания настолько отходит на задний план, что он сплошь и рядом говорит только о “моторных раздражениях”, совершенно забывая о “претерпеваниях”» (Орженцкий, 1908, с. 115). Более того, утверждения Петражицкого о природе эмоций приводят к представлению о том, что эмоций столько, «сколько вообще бывает различных видов поведения и координированных систем действий, и каждое действие вызывается своей особой эмоцией, то в конце концов эмоция является логически совершенно излишним звеном, решительно ничего не объясняющим» (Орженцкий, 1908, с. 122).

Орженцкий обращается и к анализу целесообразности действий людей, отмечая, что Петражицкий пошел по ложному пути вследствие неправильного представления о различии целевого и нецелевого действия, он признает нецелевыми такие действия, которые «вытекая из чувств и аффектов, не преследуют никакой побочной или дальнейшей цели, кроме проявления чувства» (Орженцкий, 1908, с. 124). «Ошибка проф. Петражицкого состоит в том, что в массе сознательных действий индивида он отрицает их целевой характер, тогда как на самом деле эти действия лишены лишь индивидуально-самостоятельной цели, но не цели вообще» (Орженцкий, 1908, с. 126).

Критически о теории Петражицкого высказывается и правовед, философ, социолог В.М. Хвостов (Хвостов, 1908). Он пишет: «г. Петражицкий, чувствуя сложность и ответственность взятой на себя задачи, принялся за пересмотр методологии, где создал теорию “адекватной науки”; правда, он на пути разрушил и всю современную психологию, найдя ее в корне ошибочной и заменив ее эмоциональной психологией собственного изобретения» (Хвостов, 1908, с. 192). Хотя Хвостов и заявляет, что, не являясь психологом, не берется

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

«судить о том, в какой мере удалась автору его, несомненно, смелая попытка, ниспровергая общепринятую теорию права, по пути и мимоходом сокрушить и еще одну науку», он вполне компетентно, ссылаясь на имена В. Вундта, Г. Тарда, Ф. Гиддингса, Р. Шмидта, Ф. Паульсена, Э. Дюркгейма, показывает, что Петражицкий не дает понятия реальности (а это приводит к невозможности отличить реальное от нереального) и стоит на почве крайнего индивидуализма. Хвостов заключает оценку психологических сторон теории Петражицкого словами: «Я же и по прочтении его книги остаюсь при том убеждении, что есть социально-психическая жизнь, что существуют веления социальной воли, что есть известный общеобязательный масштаб справедливого права и т.п.» (Хвостов, 1908, с. 203).

В.Я. Гинцберг, в пяти разделах своего объемного «этюда» (Гинцберг, 1909), соглашаясь с Петражицким в том, что «право нужно искать не вне нас, во внешнем мире, материальном или метафизическом, а исключительно внутри нас, в нашей психике», упрекает его в том, что «методологические ошибки превращаются у него прямо в методологическое ослепление» (Гинцберг, 1909, с. 205), поскольку Петражицкому «чуждо представление о синтезе как основном принципе всякого познания» (Гинцберг, 1909, с. 219). Гинцберг подчеркивает, что «Психическая реакция и процесс психической самодеятельности остаются всегда одними и теми же, будь то при эстетических, нравственных, правовых или других тому подобных переживаниях. Поэтому психология, как наука об общих психических элементах и процессах, нисколько нам не поможет при изучении тех своеобразных содержаний нашего сознания, которые мы называем нравственностью, правом, религией и т.п.» (Гинцберг, 1909, с. 208). Петражицкий, по его мнению, «выступает в защиту исключительного господства натуралистического метода, закрывая себе доступ к изучению

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

психических явлений нормативного характера и, вследствие этого, косвенно как бы отрицая их существование» (Гинцберг, 1909, с. 217), смешивает логику и грамматику, «психическое переживание с правовым содержанием этого переживания» (Гинцберг, 1909, с. 225).

Именно логические и методологические недостатки теории Петражицкого попадают в зону внимания исследователей и в последующие годы. За классификационные недочеты критикует Петражицкого Д.И. Дембский: введя понятие «правовой психики вообще» Петражицкий в дальнейшем изложении приводит читателя к признанию этой психики не единой, разделяя ее на обязательную и притязательную, на интуитивную и позитивную (Дембский, 1909, С. 34-35).

Своеобразное «психологическое» содержание имела полемика между правоведом, историком права В.И. Сергеевичем и Петражицким, начало которой было положено, когда Сергеевич, в 1908 г., анализируя в брошюре «Реформа университетского преподавания» (Сергеевич, 1908) мнения противников и сторонников традиционной системы преподавания в университетах, в качестве сторонника традиционной системы называет Петражицкого (из 33 страниц брошюры почти 20 посвящено анализу его взглядов), основываясь на тексте первого тома его труда «Университет и наука» (Петражицкий, 1907). Сергеевич буквально высмеивает пафос, критический задор и отдельные суждения Петражицкого. В частности, он выделяет подход Петражицкого к науке, когда тот пишет, что наука – это сложный психический процесс и не только интеллектуальный, но и чувственный (эмоциональный элемент), что она живет и развивается в психике ученых. Излагая суждения Петражицкого о том, что наука – в усовершенствованных способах мышления, что существует особого рода «научное чувство», что при чтении лекций происходит «громкое мышление»,

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

что устное слово в науке важнее печатного, что эти утверждения получены путем «научного анализа» и др., Сергеевич последовательно старается показать несостоятельность каждого из них и заканчивает брошюру словами: «Дело университетского преподавания – очень мудреное. Советы некоторых новаторов могут его только еще более запутать.» (Сергеевич, 1908, с. 33). Петражицкий упомянул эту «весьма ядовитую и по внешнему виду разрушительную критику на мое сочинение» (Петражицкий, 1910а, с. 133) только в 1910 г., сожалея, что оставил ее в 1908 г. без ответа.

В 1909 г. Сергеевич выступил с резкой критикой теоретических положений Петражицкого в аналитической статье «Новое учение о нравственности» (Сергеевич, 1909), инициировав получившую громкую известность полемику с Петражицким, в которой каждая из сторон выступила с «ответами» дважды.

В качестве источников анализа теории Петражицкого Сергеевич опирается на его «Очерки философии права» (1900), «Введение в изучение права и нравственности» (1905) и два тома «Теории права и государства в связи с теорией нравственности» (1907). Главные положения критики (ироничной и временами довольно язвительной) психологических идей (критику этических и правовых положений мы опускаем) Петражицкого связаны с указанием на нелогичность и необоснованность предлагаемых методов исследования и понимания эмоции как двустороннего активно-пассивного психического явления. Прочитировав утверждение Петражицкого о том, что «единственным возможным приемом наблюдения правовых явлений следует признать метод самонаблюдения, интроспективный метод», Сергеевич последовательно показывает нелогичность и непоследовательность автора. Интересна тема о классификации методов исследования. Сергеевич, приводя мнение Петражицкого о том, что наблюдение может быть простым или

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

экспериментальным, и что для Петражицкого эксперимент – «наблюдение, осложненное умышленным воздействием на подлежащие наблюдению явления...», резонно (ссылаясь на авторитет Т. Цигена) замечает, что «То, что наш автор называет экспериментом, есть простое наблюдение, но еще осложненное новым условием, следовательно, затрудненное», а «Простое наблюдение дает только материал для заключений, эксперимент дает самое заключение» (Сергеевич, 1909, с. 7). Сергеевич утверждает, что Петражицкий «орудует простым наблюдением, но до такой степени осложненным способом дразнения, что ничего не может получить, кроме явлений, не имеющих ни малейшего научного значения», предписывает наблюдателю «производить наблюдения для того, чтобы получить известные профессору и желательные для него результаты» (Сергеевич, 1909, с. 10), обосновывая эти доводы на анализе приводимых Петражицким примеров об экспериментальном исследовании любопытства, вызываемого путем «дразнения» (предлагаемый Петражицким прием), и «будительно-вставательной» эмоции. Сергеевич уличает Петражицкого в непоследовательности и цитирует его слова о том, что эмоции не столь сильны, чтоб поддаваться наблюдению, и доступны интроспекции только в «некоторых исключительных случаях»: «как же тут быть, как наблюдать незримые эмоции?» (Сергеевич, 1909, с. 17). Сергеевич утверждает, что, выделяя такой вид эмоций, как бланкетные, Петражицкий сам разрушает свою теорию, т.к. «Бланкетные эмоции не имеют своих акций, а потому и могут служить побуждением к любому поведению», а «Если претерпевание не вызывает соответствующего понукания, позова, соответствующей акции, – нет и эмоции» (Сергеевич, 1909, с. 15-16).

Петражицкий ответил вначале только на критику «Введения в изучение права и нравственности» (Петражицкий, 1909), а затем, в отдельной брошюре, – и на критику «Теории права и государства» (Петражицкий, 1910а). Он обвиняет

Сергеевича в том, что тот сообщает читателям неправильные фактические сведения «о выставленных мною положениях». Петражицкий приводит примеры того, что он не считает метод интроспекции единственным, с помощью которого можно изучать психические явления, но описывает и наблюдение действий людей, изучение письменных сообщений, слушание речей и др. Отрицает он и то, что неверно определяет характеристики эксперимента, Сергеевича просто ввело в заблуждение выражение «при условиях, установленных наблюдателем», ведь «суть эксперимента именно в умышленном и произвольном введении новых “условий”» (Петражицкий, 1909, с. 160). Отвечает Петражицкий и на утверждение Сергеевича о том, что бланкетные эмоции разрушают само определение Петражицким эмоций: Сергеевич просто неправильно понимает суть определения эмоций, предложенного Петражицким, когда осмысливает «акции» как телодвижения, «я характеризую эмоции как двусторонние, активно-пассивные переживания в том смысле, что в них, наряду со стороною претерпевания имеется сторона психической активности, “позывы, внутренние понукания”» (а не внешние телодвижения или т.п.) (Петражицкий, 1909, с. 166). Отвечает он (и весьма пространно) и на упрек в том, что эмоции недоступны интроспективному наблюдению. Петражицкий считает, что вся критика Сергеевича «построена на таких полемических приемах, которые много хуже указанных выше приемов критики низшего разряда» (Петражицкий, 1909, с. 197). Во второй брошюре Петражицкий отвергает и все критические замечания Сергеевича по поводу теории нравственности, теории права, учений о позитивном и интуитивном праве и нравственности, упрекая последнего в том, что тот «сообщает (в искаженном виде) лишь некоторые, немногие разрозненные тезисы, представляющиеся ему подходящими для его критических манипуляций, выхваченные из некоторых, немногих частей моего изложения и составляющее

в сумме совершенно незначительную, микроскопическую долю содержания моих книг» (Петражицкий, 1910а, с. 1270).

Сергеевич отвечает на «Критику» Петражицкого, продолжая темы метода исследования и обоснованности самого учения эмоциональной психологии (Сергеевич, 1910). Он вновь доказывает, что у Петражицкого все методы исследования сводятся к самонаблюдению, приводит массу противоречий в рассуждениях Петражицкого, несостоятельность его возражений и т.п., и выносит общую оценку эмоциональной психологии: «Этим новым учением (о том, что акция вызывается “претерпеванием не непосредственно, а если к тому нет препятствий” – прим. С.Г.) еще раз отвергается и самим автором, а не мною только, сделанное им научное открытие хорошо нам известных двусторонних психических феноменов, а вместе с тем и всей эмоциональной психологии. В этой области все остается, стало быть, по старому» (Сергеевич, 1910, с. 29). Заканчивает свой ответ Сергеевич достаточно категоричным суждением: «Его критика моего разбора займет видное место в будущей истории развития наук в России: она доказывает полную несостоятельность его попытки построить учение о праве и нравственности на началах его эмоциональной психологии» (Сергеевич, 1910, с. 29-30).

Но Петражицкий ответил и на «ответ» Сергеевича, опубликовав «Объяснения проф. Сергеевича: по поводу его критики» (Петражицкий, 1910б). Он вновь повторяет свои доводы относительно несправедливости упреков в сведении методов исследования к интроспекции, несостоятельности учения об эмоциях, их классификации и способах изучения.

Правовед В.М. Поппе, критикуя Петражицкого за гносеологические (игнорирование априорного или трансцендентального знания, путаница в определении теоретических и практических потребностей в суждениях и др.) и логические (использование термина «классовое понятие» то для обозначения

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

логического и эмпирического объема понятия, то для его содержания; неразличение родовых и видовых признаков понятия и др.) ошибки, обращается к проблемам, имеющим отношение к психологии только в вопросах распознавания человеком душевного состояния другого и в определении видов мышления. Поппе указывает на то, что при решении проблемы «чужого “я”» предложение Петражицкого «добывать» общие сведения о другом «путём подведения чужих движений под соответственные общие положения» несостоятельно. Говоря о психологических характеристиках мышления, Поппе высказывает суждение о том, что существуют два вида мышления – дискурсивное и интуитивное, и указывает на то, что интуитивное мышление служит средством для нахождения новых суждений и понятий, а дискурсивное – средством проверки и оправдания наших суждений, упрекает Петражицкого в том, что тот «занялся исключительно интуитивным мышлением <...> и его методология представляет собою попытку дать нам методы интуитивного мышления, т.е. другими словами, попытку построить логику открытий, эвристическую методологию» (Поппе, 1912, с. 63).

Интересно отметить, что и за рубежом в этот период высказываются критические суждения о теории Петражицкого. О. Браун в короткой рецензии на изданную в 1907 г. в Берлине работу Петражицкого «Über die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts» («О мотивах действия и о сущности морали и права») пишет, что тот «напоминает великую и значительную “психологию эмоционального мышления” Майера, только версия Петражицкого более резка и одностороння» (Braun, 1912, S. 83).

Н.С. Джорджикия, критикуя Петражицкого за логические ошибки в построении мотивационной теории, считает, что «вся авторская классификация интеллектуально-эмоциональных мотивационных процессов должна быть восполнена и переработана» (Джорджикия, 1915, с. 30), и предлагает свою

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

схему классификации мотивационных процессов. Он выносит правовой «приговор» эмоциональной психологии Петражицкого: «Вообще говоря, учение об “эмоциональности” без нужды примешивает автор при обосновании адекватности своей теории права» (Джорджикия, 1915, с. 46).

Содержит обращение к психологии и работа правоведа, философа и социолога Б.А. Кистяковского, строящего свой анализ взглядов Петражицкого на выявлении недочетов при формировании им используемых понятий. Не без иронии он пишет, что Л.И. Петражицкий «объявляет образование правильных научных понятий делом простым и легким», когда «следует только отвлечься от привычного называния предметов и создавать понятия на основании правильно указанного общего признака того или другого класса предметов» и «ориентирует свою теорию образования понятий не на истории наук, а на чисто житейских суждениях, разбавленных разнообразными научными сведениями» (Кистяковский, 1916, с. 266), указывая на то, что «истинное понятие какого-либо явления возможно только при полном знании его, а полное знание создается лишь продолжительной и упорной научной разработкой» (Кистяковский, 1916, с. 267). При этом, по мнению Кистяковского, излишний интерес Петражицкого к вопросам классификации в значительной мере заслонил существенный методологический вопрос об отношении между описательными и объяснительными науками: «Ведь описательные науки, занимаясь классификацией явлений, помогают нам только разобраться в фактах, но не объясняют их. Объяснением фактов занимаются теоретические науки» (Кистяковский, 1916, с. 274). Кистяковский указывает на то, что ближе всех к естественно-научному из всех определений понятия права психологическое понятие, и проведя краткий анализ предшественников Петражицкого (древнегреческие философы, Ансельм, Фейербах,

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

Г.Ф. Шершеневич, Э. Цительман, Э. Бирлинг, М. Бенедикт, С. Штрикер, И. Гоппе, Г. Еллинек, А. Штурм), упрекает того в игнорировании их трудов.

Кистяковский указывает на то, что Петражицкий «далеко не полно излагает существующие психологические теории», неверно понимает сущность волевых процессов. «Если бы Л.И. Петражицкий обратил должное внимание на все эти учения современной психологии, то, может быть, и его теория эмоций приобрела бы другой вид». Кроме того, Петражицкий не учитывает того обстоятельства, что «существующее деление психических явлений на ощущения, чувствования и волевые побуждения имеет в виду установить наиболее простые, далее неразложимые элементы психической жизни», и что «эти три основных элемента психической жизни получаются современной психологией путем анализа, расчленения и методологического изолирования их» (Кистяковский, 1916, с. 280). Кистяковский приходит к выводу: «если мы посмотрим на “эмоции” Л.И. Петражицкого с точки зрения традиционной психологии, то мы должны будем признать, что наиболее существенную часть их составляют волевые импульсы, менее же существенную часть, всегда, однако в том или ином виде имеющуюся налицо, составляют ощущения и чувствования. Таким образом, с психологической системой Л.И. Петражицкого и приходится считаться как с своеобразным, недостаточно критически проверенным волюнтаризмом» (Кистяковский, 1916, с. 283).

Последней из аналитических работ, написанных о творчестве Петражицкого в России, была в 1919 г. работа известного русского философа, правоведа, в будущем – идеолога евразийства и сторонника феноменологической школы Н.Н. Алексева. Алексеев критикует Петражицкого за то, что тот «упускает из вида главнейшее и существеннейшее – вопрос о конечных целях и идеалах правообщения» (Алексеев, 1919, с. 19).

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

Алексеев отмечает, что теория Петражицкого «утверждая за “правом” характер психических явлений, не дает нам точного определения, что такое психическое, каковы основные свойства и особенности этого рода реального бытия» (Алексеев, 1919, с. 93). Попытка Петражицкого искать научно-причинное объяснение социальной роли в особых свойствах правовой психики, по мнению Алексеева, – бесплодна, т.к. «правда заключается в признании социальной природы права» (Алексеев 1919, с. 100), а рассмотрение сферы эмоций и сферы психики как идентичных явлений ошибочно.

Обращение к идеям Л.И. Петражицкого в наши дни

Сегодня, когда на тексты Петражицкого можно смотреть сквозь призму произошедших за столетие событий, после появившихся новых теоретических воззрений, особенно заметно, что к наследию Петражицкого в разных странах обращаются в основном правоведы, цивилисты, социологи. В центре внимания – его теория правовой политики, а психологические (включая и эмоциональные) основания права вызывают меньший интерес.

В нашей стране большинство упоминаний Петражицкого, связанных с психологическими аспектами его творчества, высказываемых правоведами с девяностых годов прошлого века, носит в основном положительный характер. Ими высказываются и мысли о том, к каким областям психологии и – шире – философии, имеет отношение творчество Петражицкого. Так, В.С. Нерсесянц считает, что сегодня «теория Петражицкого воспринимается как предпосылка таких новейших течений, как правовой реализм, а также соответствующие ответвления бихевиоризма и феноменологии» (История политических и правовых учений, 2004, с. 853). И.А. Иванников также высказывает мысль, что идеи Петражицкого о том, что «правомерное поведение человека зависит от среды и от воспитания, по сути, есть теория “научения” поведению, которую

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

впоследствии предложили бихевиористы» (Иванников, 2011, с. 77), и что значение и ценность эмоциональной теории права Петражицкого в том, что «ученый выбрал правильный метод познания права – интроспекцию» (Иванников 2011, с. 83). Существует и мнение о том, что теория Петражицкого «послужила импульсом для появления и развития таких направлений научной мысли, как школа психоанализа (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм)» (Измайлов, Юрчук, 2017, с. 13).

Высказываются суждения о том, что «концепция политики права является действенным средством для разрешения социальных конфликтов» (Казарян, Тутинас, 2015, с. 34), что «для Петражицкого право – это, прежде всего, инструмент совершенствования человеческой психики, формирования и закрепления альтруистических мотивов поведения» (Зотов, 2020, с. 118). Отмечено сходство идей Петражицкого с идеями также зародившейся в самом начале XX в. Упсальской школы права (А. Хэгерстрем), и в качестве общих признаков названы такие, как непрямая редукция норм к специфическим эмоциям, переживаемая субъектом объективность права как следствие рационализации психических переживаний, гипотеза о существовании ненаблюдаемых психологических правовых феноменов (Васильева, 2019, с. 53). А.Н. Савенков и В.С. Горбань считают, что воззрения Петражицкого «послужили мощным фундаментом для становления психологического направления в сфере познания и понимания права» (Савенков Горбань, с. 95).

Встречаются и мнения о том, что идеи Петражицкого близки к модернистским философским теориям. Например, И.Л. Честнов считает, что возможна связь теории Петражицкого с идеями позднего Э. Гуссерля и социальной феноменологии А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана, А. Сикурела и др., а близость к концепции языковых игр и следования правилу Л. Витгенштейна не вызывает сомнений (Честнов, 2010). М.С. Баютова

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

полагает, что взгляды Петражицкого можно оценить «как предвестие, предтечу правового плюрализма в социально-философской мысли» (Баятова, 2014, с. 16), а А.А. Краевский высказывает суждение о том, что социологические идеи Петражицкого находились в русле тенденций микро- и макросоциологии, вышедших на передний план во второй половине XX в. (Краевский, 2012, с. 204). Высказано даже предложение о том, что представляется актуальным «современное развитие и обновление теории Л.И. Петражицкого с целью использования ее в условиях изменения форм государства и права для выявления закономерностей и направлений в формировании новых групп в обществе, их правосознания и в итоге получения рычагов управления поведением людей» (Головина, 2013, с. 28).

Как выше упоминалось, психологи почти не упоминают работы Петражицкого. Можно сослаться только на суждение Г.М. Андреевой, которое она высказывает, называя Петражицкого в числе тех, кто в начале XX в. обсуждал проблемы социальной психологии, отмечая, что хотя методологическая основа его подхода к тому, что истинными мотивами, двигателями человеческого поведения являются эмоции, а социально-исторические образования есть лишь их проекции – «эмоциональные фантазмы», представляется уязвимой, «сам факт апелляции к психологической реальности общественного процесса заслуживает внимания» (Андреева, 1997, с. 7).

За рубежом Петражицкий сегодня упоминается не только как правовед, но и как ученый, внесший вклад в изучение общества, чьи идеи можно применять в социологии, в комплексных научных направлениях, развивающихся в наше время.

Р. Коттеррелл утверждает, что «радикальная правовая теория Петражицкого предлагает поразительно уникальные ресурсы для

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

переосмысления вопросов о роли права в многокультурных обществах, природе развивающегося транснационального права и значении права как аспекта или выражения культуры» (Cotterrell, 2015, p. 1).

Социолог права А. Койдер (Койдер, 2010) считает, что Петражицкий является предшественником «формальных создателей» и «пионеров» исследований мотивации Р.С. Вудворта, Л.Т. Троланда, К.Й. Варлена, У.Ф. Баусфилда, П.Т. Юнга, отмечает обвинения концепции Петражицкого в субъективизме на том основании, что применяемые Петражицким методы познания эмоций не устарели: интроспекция остается полезным методом психологического исследования. Койдер считает, что основные положения эмоциональной теории прошли проверку временем на том основании, что сегодня «эмоция» – семантически определенный термин, обозначающий «реально существующий предметный класс»; понимание эмоции как двустороннего пассивно-активного переживания не было дезавуировано; делению «чисто эмоциональной» мотивации на аппульсивную и репульсивную «в последующие годы придано значение главного основания конструируемых теорий поведения» у К. Левина, Д.К. Мак-Клелланда, О.Х. Моурера.

Известный специалист в области теории и политики права, в поведенческой экономике, Р. Жижик считает, что «Леона Петражицкого можно считать предшественником поведенческого экономического анализа закона второго поколения» (Zyzik, 2016, с. 22), что такую комплексную область знания, как поведенческий анализ, основанный «на эмпирических данных, предоставленных специалистами-психологами, экономистами, а также юристами», «можно рассматривать как долгожданное продолжение научного проекта польского философа и социолога права» (Zyzik, 2016, с. 25). Жижик выделяет и общегуманитарное содержание политики права Петражицкого. Он подчеркивает, что в дисциплины, составляющие картину научной политики права, можно

включить философию и социологию науки, эволюционные науки, историю права, когнитивную психологию, социальную и когнитивную нейронауку, юридическую психологию и педагогику (Zyzik, 2016, с. 24).

В странах Европы сегодня развивается направление «строгого петражицкианства», в рамках которого проводятся не только логическая и социологическая, но и психологическая концептуализация понятий, когда понятия, имеющие отношение к праву, такие, например, как «правовые явления», «субъекты власти», «нормативные факты», «интуитивные нормативные явления», «государства», проекции и т.д., «должны быть (или, по крайней мере, могут быть) исследованы в качестве психических явлений, которые находятся в психике субъекта» (Фиттипальди, 2016, с. 11).

Следует упомянуть повышение интереса к творчеству Петражицкого в 1950-е гг. в США. В 1955 г. в серии «Юридическая философия XX в.» издается сборник трудов Петражицкого «Закон и мораль», в котором переводчик и автор предисловия, правовед и русский социолог права, Н.С. Тимашев пишет, что Петражицкий «смело решил создать новую психологию и в значительной степени повторил достижение Спенсера, который, не имея предварительной подготовки в области психологии, написал заметный трактат на эту тему» (Law and Morality, 1955, p. xxiii) и утверждает, что открытие Петражицким сложных, или двусторонних, переживаний напоминает открытие условных рефлексов И.П. Павловым: «С точки зрения современной психологии, “особые” переживания Петражицкого двустороннего типа приблизительно соответствуют безусловным рефлексам (инстинктам), в то время как его “абстрактные” переживания соответствуют условным рефлексам, в которых пассивный элемент (стимул) вызывает активный элемент (реакцию) в соответствии с определенными законами обучения» (Law and Morality, 1955, p. xxvi). Петражицкий упоминается в монографии «Юридическая и криминальная

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

психология» как автор «очень личной и сложной теории как психологии, так и права», причем внимание здесь также уделено «побуждению» как «склонности неопределенного происхождения, которая заставляет людей реагировать аналогичным образом в ситуациях, требующих регулятивного поведения» (Legal and criminal psychology, 1961, p. 44).

Однако специалисты тех направлений гуманитарного знания, которые связаны с психологическими проблемами реализации правовых отношений в современном обществе, практически не опираются на идеи Петражицкого.

Дж. Оглофф в монографии «Принимая психологию и право в XXI век» (книга, завершающая серию книг «Закон и психология», изданных Американским обществом психологии, имя Петражицкого ни в одной публикации не упоминается), перечисляя психологов, имеющих отношение к исследованию правовых проблем, называет Г. Мюнстерберга («в общем рассматривается как отец права и психологии»), З. Фрейда, Д.М. Кеттела, Д.Б. Уотсона, упоминает А.Р. Лурию, но не называет имя Петражицкого (Taking Psychology and Law..., 2004, p. 6). Не обращаются к теории Петражицкого, когда исследуются междисциплинарные подходы к соотношению права и эмоций, «чтобы пролить свет на эмоции, которые пронизывают правовую систему» (Bandes, Blumenthal, 2012, p. 161). Не упоминается Петражицкий и в исследованиях психологов, посвященных аргументации значимости эмоций и их выявлению в юридических процессах и действующих лицах, и тому, как «закон может влиять на выражение и содержание самих эмоций» (Grossi, p. 55).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, можно отметить, что характер основных критических высказываний современников Петражицкого по большей части заключается в

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

указании на формально-логические недостатки его суждений: соотношения объема и содержания понятий, значения терминов, ошибок в классификационных построениях, нелогичности изложения (видимо, именно правоведческая принадлежность критиков играет в этом ведущую роль). В темах, связанных с психологическим содержанием теоретических положений Петражицкого, чаще всего указывается на субъективизм (близкий к солипсизму), на невозможность возводить теорию права только на психологических основаниях, но также высказываются и мысли о необходимости опираться на социально-психологические стороны права. Приводятся и собственно «психологические» аргументы: эмоции – не элементарные явления, а сложные процессы; чувственные состояния связаны с волевыми процессами; нельзя смешивать мотивы, цели, нравственность и эмоции; необходимо сочетать рассмотрение интуитивного и дискурсивного мышления при анализе права и др. Можно отметить и определенную эволюцию оценки психологических проблем в теории Петражицкого: от полного отрицания связи эмоций и права до указаний на ошибки при характеристиках этой связи.

Основные темы, затрагиваемые в проанализированных работах и имеющие психологическое содержание, связаны с соотношением психики и права, с сущностью правового сознания, с характером и видами эмоций и методами их исследования. Аргументация при этом основана как на логических доводах, так и на ссылках на работы современных авторов психологов. Общее отношение авторов к психологии в основном нейтральное (за исключением мнения Б.Н. Чичерина) или положительное. Интересно отметить, что и в упреках, и в ответах на них повторяется аргументация, связанная с эмпирической психологией, но ни критики, ни сам Петражицкий к ней как к

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

реальным действиям, обеспечивающим научные знания, не обращались. Это же можно сказать и про обсуждение метода интроспекции.

Следует заметить, что психологические стороны учения Петражицкого остро интересовали именно правоведов, тогда как никто из современных ему психологов не обращался к его эмоциональной психологии, не называл его имени. Можно, например, упомянуть в этой связи, что медик и физиолог Н.Н. Кабанов, опубликовавший в 1917 г. в журнале «Вопросы философии и психологии» статью «Простейшие чувства и эмоции» (Кабанов, 1917), в которой чувства и эмоции рассматривались как проявление реакций организма на жизненные потребности и перечислялись в числе прочих эмоции, связанные с голодом, включая и характеристики аппетита, не упоминает Петражицкого вовсе.

В современных работах, посвященных трудам Петражицкого, практически не встречаются критические замечания в адрес формально-логических недостатков суждений Петражицкого, понятия, введенные им, интерпретируются с более свободных позиций, расширяются обоснования к необходимости опираться на социально-психологические стороны права. Критическая направленность содержания работ, анализирующих теоретические положения Петражицкого почти исчезает, а если и присутствует, то проводится с позиций, обоснованных указанием на научные течения, школы и концепции. Преобладают работы правоведов и социологов, в которых темы, связанные с психологическим содержанием теоретических положений Петражицкого, почти не затрагиваются. Центр внимания исследователей смещается на анализ возможностей использования воззрений Петражицкого в социальной и правоприменительной практике.

В польский период Петражицкий, судя по публикации его немногих сохранившихся рукописей, изредка обращался к проблемам психологии:

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

эмоциональным заражением (Petrażycki, 1985), к поискам новых оснований психологии (Петражицкий, 2010). Учел ли он критические замечания, высказанные коллегами в период с 1900 по 1919 гг., углубил ли он свои психологические знания в последующий период своей жизни? Если судить по указателю имен, встречающихся в публикациях и рукописях Петражицкого, составленному в издании его поздних избранных трудов (Петражицкий, 2010, с. 1020-1023), он интересовался трудами современных ему психологов (М. Вебера, Э. Гуссерля, В. Дильтея, Э. Дюркгейма, О. Кюльпе, Г. Лебона, П. Наторпа, Т. Рибо, Г. Риккерта, Г. Тарда и др.), а наиболее часто из психологов упоминались В. Вундт и Г. Гефдинг. Однако его критический настрой по отношению к психологии не изменился, даже усилился. В рукописи польского периода «Новые основания психологии» Петражицкий многократно негативно оценивает современное состояние психологии: «С определенной точки зрения это ненормальная, чудовищная научная дисциплина, которой не место в научном мире»; «техника построения психологии находится в зачаточном и крайне неудовлетворительном состоянии»; «психологи на каждом шагу создают хромыe <...>, ужасно хромыe теории»; «это нечто, что в будущем может стать наукой» (Петражицкий, 2010, с. 869). Предлагаемая им классификация психологии, выделяющая объективно-познавательные, «теоретические» психологические и субъективно-относительные области психологических наук, где в первую область входят «классовые» (в терминологии Петражицкого это науки, где строго выделены классы: общая психология; психология человека; психология вокруг человека) и конкретно-индивидуальные (исторические: всеобщая история психологии; история человеческой психики; история психики отдельных народов) психологические науки, а во вторую – критические, постулатные и психотелеологические, психотехнические (куда он включает педагогику, политику права и другие

политические науки) (Петражицкий, 2010, с. 868), свидетельствует о том, что он остался сторонником рассмотрения психологического знания с формально-логических позиций и не следил за развитием психологической науки второй половины двадцатых годов.

ВЫВОДЫ

Прошедший со времени научной активности Петражицкого век выявил как достоинства, так и недостатки его трудов. Теоретические воззрения Петражицкого, с одной стороны, масштабны, охватывают различные области гуманитарного знания, производят впечатление определенной логичности и теоретической обоснованности, дают возможность «ухватить» классификационные схемы, отражающие логику изложения содержания, с другой – обуславливают трудности в определении основной идеи, связывающей разнородные теоретические положения, в соотнесении понятийного аппарата (во многом в виде изобретенных самим Петражицким терминов) с утвердившимися в науке положениями. Современники Петражицкого видят и критикуют вторую сторону его теоретических конструкций, а наши современники ориентируются на первую сторону и прощают ему вторую. Коллеги Петражицкого упрекают его в отходе от логики и основ науки права, в неправомерном смешении права с этикой и психологией. В современных же гуманитарных науках, хотя и значительно дифференцирующихся в своем содержании, порождаются все новые интегральные области знания, выявляя движение к знанию целостному, что и дает возможность «видеть» общегуманитарное содержание воззрений Петражицкого, находить связи его теорий с психологическими, социологическими, культурологическими областями гуманитаристики.

Тексты Петражицкого можно сегодня понимать по-разному и по причине его многословности и развернутости рассуждений, затрагивающих самые разные ответвления от затронутой темы, и по «проявившемуся» в течение времени сходству с идеями, высказанными после публикации его трудов. В психологии, например, при желании можно увидеть свидетельство постановки проблемы переноса умственных умений, которой в 30-70 гг. прошлого века уделялось много внимания, в таком суждении Петражицкого: «Продельвание образцовых движений усовершенствованного мыслительного процесса в одной области мышления доставляет упражняющемуся сноровки и навыки, полезные и для других сходных областей проблем, вообще совершенствует наше мышление» (Петражицкий, 1907, с. 231-232). Или можно истолковать с современных позиций используемые Петражицким словосочетания «эмоциональный диссонанс», «эмоциональные диспозиции» (Петражицкий, 1913, с. 37). На наш взгляд, это касается значительной части утверждений, связывающих взгляды Петражицкого с психоанализом, бихевиоризмом, конфликтологией и философией модернизма.

Определенная специфика обращения к трудам Петражицкого обусловлена ходом развития психологической науки и правового знания. В психологии к его теоретическим воззрениям не обращаются в силу очевидной необоснованности многих положений в теории эмоций, а в науке права, социологии, философии обращаются чаще к теории политики права как имеющей социокультурное содержание. Однако мы считаем, что можно говорить о том, что перспективы сохранения и расширения интереса к творчеству Петражицкого сохраняются во всех отраслях гуманитарного знания, в том числе и в психологии, и в правоведении.

Психология сегодня не только чрезвычайно дифференцирована, но и во много сохраняет те же недостатки, за которые ее критиковали современники

Петражицкого. Это, в первую очередь, «разорванность» психологического знания, когда, говоря словами теоретиков психологии, «теории не связаны между собой, “необобщаемы”, в терминах Я.А. Пономарева, и формируют фасеточный образ человека, подобный глазу насекомого» (Ушаков 2020, с. 622). Психологические теории личности, мотивов, поведения, эмоций не «состыкованы» и не позволяют выстраивать единое понимание соотношения эмоций, мотивации и поведения; во многом неясным остается также соотношение между индивидуальной психикой и социальными отношениями; сами границы того, что принято называть эмоциями достаточно расплывчаты. Это, на наш взгляд, и обуславливает специфические причины возможностей проявления интереса к текстам Петражицкого.

Представления об активности и пассивности как предельно широкой области характеристик проявлений живого, в том числе и психического, конечно, чрезвычайно углубились (вспомним, хотя бы работы Н.А. Бернштейна), но попытки построения только на их основе теорий, объясняющих психические явления и процессы и поведение, не появились. Даже содержание понятия воли, самого очевидного «двигателя» активности, обсуждается в современной отечественной психологии вплоть до вопроса о существовании ее как реального психологического явления (Шевцов, 2016). На этом фоне обращение к эмоциональной психологии Петражицкого вовсе не кажется устаревшим. Конечно, право как способ выстраивания отношений между людьми (включая общности, социальные институты и государства) не может рождаться из эмоций отдельного человека, но можно психологически объяснить его переживание. Если обратиться к эмоциям со стороны процессов интеграции психологического знания и согласиться с суждением о том, что когда сознание и эмоции рассматриваются *«не как дизъюнктивные психологические процессы, имеющие различные нейрофизиологические*

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

механизмы, а как различные характеристики единой системной организации поведения» (курсив – Ю.И. Александрова) (Александров, Александрова, 2009, с. 151), можно заметить в теории эмоций Петражицкого общегуманитарную составляющую.

На уровне теорий среднего уровня в психологии и сегодня широко распространено появление терминологически оформленных понятий, основанных на культурно обусловленных ассоциациях, то есть способом, которым пользовался Петражицкий (за что его и критиковал Б.А. Кистяковский). Таково, например, понятие «темной триады», которое и само, и его составные компоненты (нарциссизм, макиавеллизм, психопатия) основаны на «чисто житейских суждениях, разбавленных разнообразными научными сведениями», и содержание которых можно варьировать до бесконечности.

Остаются причины интереса к воззрениям Петражицкого и в области права. Само обсуждение сущности права, к которому вновь и вновь возвращаются правоведы и философы права, приводит исследователей к поиску объяснений правовых отношений, и на этом пути теории Петражицкого всегда заметны.

Аналитики отмечают, что состояние психологии права как научной дисциплины, в данном случае имеющей междисциплинарный или юридический характер, «характеризуется интенсивным ростом различных теоретических и прикладных исследований, расширением собственно психолого-правовых и пограничных разработок, а также активным взаимодействием с философией права, социологией права, общей теорией государства и права, отраслевыми юридическими науками и дисциплинами (Савенков Горбань, 2019, с. 90). Но единая психология права так и не сложилась, а в существующей юридической психологии имя Петражицкого практически не упоминается: она строится по

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

логике психологии, но не права. В современных учебниках по юридической психологии (хотя ее предмет и связывают с психологическими проблемами человека и права, с исследованием проявлений и использования психических механизмов и, в сфере отношений, регулируемых правом) имя Л.И. Петражицкого не упоминается даже в разделах, посвященных истории этой науки. Однако при рассмотрении и методов, и личности, и этики, и криминальных и судебных аспектов юридической психологии остается возможность искать варианты ответов в трудах Петражицкого.

Остаются и возможности интеграции гуманитарного знания, объединяющие право и психологию. Конечно, правовое сознание и правовые отношения для психологии – частный случай, зона прикладных исследований, а для науки права психологический подход – один из аспектов изучения предметной области, но сам предмет правоведения открыт философским, социологическим, психологическим, основаниям, а психология открыта к интеграции с гуманитарным знанием о правовых отношениях, и здесь предложенные Петражицким учение о политике права как системе действий по ускорению социальной эволюции и представления об «односторонности» нравственных эмоций и «двусторонности» эмоций правовых могут служить областью, интегрирующей обе эти отрасли знания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Классик социологической науки, ученик Л.И. Петражицкого Г.Д. Гурвич написал о нем: «Л.И. Петражицкий принадлежит к числу первостепенных мыслителей, чьи новаторские идеи настолько опережали свою эпоху, что их истинное значение выявляется лишь спустя определённый промежуток времени» (Гурвич, 2004, с. 339). Действительно, острый интерес к учению Петражицкого, сохраняющийся и в современности, несомненно, объясняется

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

как необходимостью гуманизации науки, так и широтой проблем, поднятых в трудах этого правоведа. Критика (и вполне справедливая) коллегами-современниками его трудов не смогла оставить его теории в прошлом. Несмотря на ошибки и заблуждения при изложении своих взглядов, Петражицкий актуален в силу масштабности подхода к праву: для него это – основной путь совершенствования человека и человечества, а ценность работ Петражицкого – в интересе к человеку, в «первозданном» эклектичном единстве гуманитарного подхода, на основе которого рождались его идеи. Происходит движение к общегуманитарному знанию, и труды Петражицкого играют роль стимулятора, заставляя вновь и вновь обдумывать механизмы единства сознания, отношений, побудительных мотивов и эмоций человека и их социокультурное содержание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Ю.И., Александрова Н.Л.* Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Алексеев Н.Н.* Общее учение о праве: Курс лекций, прочитанных в Таврическом университете в 1918/19 году. Симферополь : Тип. Е. К. Брешко-Брешковской, 1919.
- Андреева Г.М.* К истории становления социальной психологии в России // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 1997. № 4. С. 6-17.
- Баятова М.С.* Многоликое право в социальной философии Л.И. Петражицкого // Вестник Курганского государственного университета. 2014. № 3(34). С. 13-17.
- Васильева Н.С.* Действительность права как психологический факт: уральская школа в контексте интеллектуальной традиции континентального правового реализма // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 47-80.
- Гинцберг В.* Учение Л.И. Петражицкого о праве и его предпосылки (Критический и методологический этюд) // Вопросы философии и психологии. 1909. Книга II (97). С. 204-260.
- Головина Л.Ю.* Актуальность эмоциональной психологии в понимании права // Право и современные государства. 2013. № 3. С. 25–28.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

- Гурвич Г.Д.* Юридический опыт и плюралистическая философия права // Гурвич Г.Д. Философия и социология права: Избранные сочинения / Пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. С. 213-470.
- Дембский Д.И.* Философия права и нравственности проф. Л.И. Петражицкого; II. Право и нравственность с точки зрения исторического материализма. Харьков: тип. Б. Бенгис, 1909.
- Джорджикия Н.С.* Критика психологической теории права проф. Л.И. Петражицкого / Н.С. Джорджикия, студ. Ун-та св. Владимира. Киев: тип. Р.К. Лубковского, 1915.
- Золотарева Л.С.* Психологическое правопонимание: историко-сравнительный анализ учений Л.И. Петражицкого и Н.М. Коркунова: Автореф. дисс. ... канд. юридических наук. Саратов, 2008.
- Зотов А.А.* Социальные особенности психологической теории права Л.И. Петражицкого // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 113-120.
- Иванников И.А.* Леон Петражицкий о роли психики в становлении права // Журнал российского права. 2011. № 8(176). С. 73-83.
- Измайлов В.М., Юрчук В.С.* Психологическая теория права Л. И. Петражицкого, ее сущность и значение для современной юридической науки // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2017. № 2(11). С. 10-13.
- История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: Материалы всероссийской конференции по истории психологии «VI Московские встречи» / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. акад. РАН, д.ю.н., проф. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004.
- Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонова, Е.Н. Холондович. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019.
- Кабанов Н.* Простейшие чувства и эмоции // Вопросы философии и психологии. 1917. Книга I(136). С. 1-56.
- Казарян К.В., Тутинас Е.В.* Роль теории интуитивного права Л. И. Петражицкого в разрешении социальных конфликтов // Юристъ-правоведъ. 2015. № 2(69). С. 30-34.
- Кистяковский Б.А.* Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и права. М.: Издание М. и С. Сабашниковых (Типолитография т-ва И.Н. Кушнерев и К°), 1916.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

- Койдер А.* Жизнь и творчество Леона Петражицкого // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. XXXVII–LXXII.
- Краевский А.А.* Л.И. Петражицкий и американская социология: структурный функционализм и символический интеракционизм // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 5(304). С. 199-204.
- Новгородцев П.* К вопросу о современных философских исканиях (Ответ Л.И. Петражицкому) // Вопросы философии и психологии. 1903. Книга I (66). С. 121-145.
- Орженцкий Р.* Теория государства и права профессора Л.И. Петражицкого. Т. 1. 1907 // Вопросы философии и психологии. 1908. Книга I (91). С. 111-135.
- Петражицкий Л.И.* О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях. СПб.: Тип. Э.Л. Пороховщиковой, 1904.
- Петражицкий Л.И.* Университет и наука. Опыт теории и техники университетского дела и научного самообразования. Т. I. Теоретические основы. СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1907.
- Петражицкий Л.И.* Критика моего «Введения в изучение права и нравственности», написанная проф. В.И. Сергеевичем // Журнал Министерства юстиции. Ноябрь 1909. С. 152-198.
- Петражицкий Л.И.* Новое учение о праве и нравственности и критика проф. Сергеевича. СПб.: Сенатская тип., 1910 (а).
- Петражицкий Л.И.* Объяснения проф. Сергеевича по поводу его критики. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1910 (б).
- Петражицкий Л.И.* К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1913.
- Петражицкий Л.И.* Новые основания психологии // Петражицкий Л.И. Теория и политика права. избранные труды / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. С. 859-868.
- Понне В.М.* Критика методологических основ теорий права и нравственности профессора Л.И. Петражицкого // Петражицкий Л.И. Введение в изучение права и нравственности. Ч. 1. СПб.: Изд-во И. Фредериксен и Ко, 1912.
- Развитие российской психологии накануне и после русской революции 1917 года: тенденции, научные школы, персоналии: Сборник статей участников Всероссийской научной конференции с международным участием. Сер. «Арзамасские чтения по истории психологии» / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.Н. Олейник, Э.В. Тихонова. Арзамас, 19-21 сентября 2019 г. Арзамас: Изд-во Общество с ограниченной ответственностью «Интерконтакт», 2019.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

- Савенков А.Н., Горбань В.С. Современная психология права и правовые воззрения Л.И. Петражицкого // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 3. С. 89-98.
- Сергеевич В.И. Мой ответ г. Петражицкому. СПб.: Сенатская типография, 1910.
- Сергеевич В.И. Новое учение о нравственности. Из журнала Министерства Юстиции (Февраль 1909 г.). СПб.: Сенатская типография, 1909.
- Сергеевич В.И. Реформа университетского преподавания. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1908.
- Ушаков Д.В. На пути к целостному видению человека // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17. № 4. С. 617-629. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-617-629.
- Фиттипальди Э. В защиту «строгого петражицкианства» // Правоведение. 2016. № 6(329). С. 6-72.
- Хвостов В.М. Учение профессора Петражицкого о праве и нравственности // Этюды по современной этике. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1908. С. 178-207.
- Честнов И.Л. Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / Науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб.: Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2010. LXXII // Известия высших учебных заведений. 2010. № 4 (291). С. 251-257.
- Чичерин Б.Н. Психологическая теория права. Очерки философии права Л.И. Петражицкого // Вопросы философии и психологии. 1900. Книга V(55). С. 365-384.
- Шевцов А.А. О воле и ее психологии // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 4(59). С. 173-175.
- Bandes S.A., Blumenthal J.A. Emotion and the Law // Annual Review of Law and Social Science 2012. V. 8. P. 161-181. DOI:10.1146/ANNUREV-LAWSOCSCI-102811-173825.
- Braun O.L. v. Petrazycki, Über die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts. // Archiv Für Die Gesamte Psychologie. XXII Band. Leipzig: Verlag Von Wilhelm Engelmann, 1912.
- Cotterrell R. Leon Petrazycki and contemporary socio-legal studies International // Journal of Law in Context. V. 11. Is. 1. March 2015. P. 1-16. DOI: 10.1017/S1744552314000330.
- Grossi R. Understanding Law and Emotion // Emotion Review. 2015. V. 7. P. 55-60.
- Petrazycki L. Law and Morality. Cambridge: Massachusetts Harvard University Press, 1955.
- Petrazycki L. O nauce, prawie i moralności: Pisma wybrane / wyboru dokonali J. Licki i A. Kojder, oprac. A. Kojder. Warszawa: PWN, 1985.
- Taking Psychology and Law into the Twenty-First Century / J.R.P. Ogloff (ed.). N.Y.: Kluwer Academic/Plenum Springer, 2004.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

Zyzik R. Czy Leon Petrażycki był prekursorem behawioralnej ekonomicznej analizy prawa? // Forum prawnicze. 2016. Is. 1 V. 39. № 1(39). P. 21-33.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Aleksandrov YU.I., Aleksandrova N.L. Sub"ektivnyj opyt, kul'tura i social'nye predstavleniya. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009.

Alekseev N.N. Obshchee uchenie o prave: Kurs lekcij, pročitannyh v Tavricheskom universitete v 1918/19 godu. Simferopol' : Tip. E. K. Breshko-Breshkovskoj, 1919.

Andreeva G.M. K istorii stanovleniya social'noj psihologii v Rossii // Vestnik Mockovskogo universiteta. Ser. 14. Psihologiya. 1997. № 4. S. 6-17.

Bayutova M.S. Mnogolikoe pravo v social'noj filosofii L.I. Petrazhickogo // Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 3(34). S. 13-17.

Vasil'eva N.S. Dejstvitel'nost' prava kak psihologicheskij fakt: upsal'skaya shkola v kontekste intellektual'noj tradicii kontinental'nogo pravovogo realizma // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. T. 14. № 4. S. 47-80.

Ginberg V. Uchenie L.I. Petrazhickogo o prave i ego predposylki (Kriticheskij i metodologicheskij etyud) // Voprosy filosofii i psihologii. 1909. Kniga II (97). S. 204-260.

Golovina L.YU. Aktual'nost' emocional'noj psihologii v ponimanii prava // Pravo i sovremennye gosudarstva. 2013. № 3. S. 25–28.

Gurvich G.D. YUridicheskij opyt i plyuralisticheskaya filosofiya prava // Gurvich G.D. Filosofiya i sociologiya prava: Izbrannye sochineniya / Per. M.V. Antonova, L.V. Voroninoy. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. S. 213-470.

Dembskij D.I. Filosofiya prava i npravstvennosti prof. L.I. Petrazhickogo; II. Pravo i npravstvennost' s točki zreniya istoricheskogo materializma. Har'kov: tip. B. Bengis, 1909.

Dzhordzhikiya N.S. Kritika psihologicheskoy teorii prava prof. L.I. Petrazhickogo / N.S. Dzhordzhikiya, stud. Un-ta sv. Vladimira. Kiev: tip. R.K. Lubkovskogo, 1915.

Zolotareva L.S. Psihologicheskoe pravoponimanie: istoriko-sravnitel'nyj analiz uchenij L.I. Petrazhickogo i N.M. Korkunova: Avtoref. diss. ... kand. yuridicheskikh nauk. Saratov, 2008.

Zotov A.A. Social'nye osobennosti psihologicheskoy teorii prava L.I. Petrazhickogo // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 5. S. 113-120.

Ivannikov I.A. Leon Petrazhickij o roli psihiki v stanovlenii prava // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 8(176). S. 73-83.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

- Izmajlov V.M., Yurchuk V.S. Psihologicheskaya teoriya prava L. I. Petrazhickogo, ee sushchnost' i znachenie dlya sovremennoj yuridicheskoy nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Seriya 2: YUridicheskie nauki. 2017. № 2(11). S. 10-13.
- Istoriya otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoy mysli: sud'by uchenyh, dinamika idej, sodержание koncepcij: Materialy vsrossijskoj konferencii po istorii psihologii «VI Moskovskie vstrechi» / Otv. red. A.L. ZHuravlev, V.A. Kol'cova, YU.N. Olejnik. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2016.
- Istoriya politicheskikh i pravovyh uchenij: Uchebnik dlya vuzov / Pod obshch. red. akad. RAN, d.yu.n., prof. V. S. Nersesyanca. M.: Norma, 2004.
- Istoricheskaya preemstvennost' v otechstvennoj psihologii / Otv. red. A.L. ZHuravlev, E.V. Haritonova, E.N. Holondovich. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2019.
- Kabanov N. Prostejshie chuvstva i emocii // Voprosy filosofii i psihologii. 1917. Kniga I(136). S. 1-56.
- Kazaryan K.V., Tutinas E.V. Rol' teorii intuitivnogo prava L. I. Petrazhickogo v razreshenii social'nyh konfliktov // YUrist"-pravoved". 2015. № 2(69). S. 30-34.
- Kistyakovskij B.A. Social'nye nauki i pravo. Oчерki po metodologii social'nyh nauk i prava. M.: Izdanie M. i S. Sabashnikovyh (Tipolitografiya t-va I.N. Kushnerev i K°), 1916.
- Kojder A. ZHizn' i tvorchestvo Leona Petrazhickogo // Petrazhickij L.I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy / Nauch. red. E.V. Timoshina. SPb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium «YUridicheskaya kniga», 2010. S. XXXVII–LHKHII.
- Kraevskij A.A. L.I. Petrazhickij i amerikanskaya sociologiya: strukturnyj funkcionalizm i simvolicheskij interakcionizm // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2012. № 5(304). S. 199-204.
- Novgorodcev P. K voprosu o sovremennyh filosofskih iskaniyah (Otv. L.I. Petrazhickomu) // Voprosy filosofii i psihologii. 1903. Kniga I (66). S. 121-145.
- Orzhenkij R. Teoriya gosudarstva i prava professora L.I. Petrazhickogo. T. 1. 1907 // Voprosy filosofii i psihologii. 1908. Kniga I (91). S. 111-135.
- Petrazhickij L.I. O motivah chelovecheskih postupkov, v osobennosti ob eticheskikh motivah i ih raznovidnostyah. SPb.: Tip. E.L. Porohovshchikovej, 1904.
- Petrazhickij L.I. Universitet i nauka. Opyt teorii i tekhniki universitetskogo dela i nauchnogo samoobrazovaniya. T. I. Teoreticheskie osnovy. SPb.: Tip. YU. N. Erlih, 1907.
- Petrazhickij L.I. Kritika moego «Vvedeniya v izuchenie prava i npravstvennosti», napisannaya prof. V.I. Sergeevichem // ZHurnal Ministerstva yusticii. Noyabr' 1909. S. 152-198.
- Petrazhickij L.I. Novoe uchenie o prave i npravstvennosti i kritika prof. Sergeevicha. SPb.: Senatskaya tip., 1910 (a).

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

- Petrazhickij L.I. Ob"yasneniya prof. Sergeevicha po povodu ego kritiki. SPb.: Tip. t-va «Obshchestvennaya pol'za», 1910 (b).
- Petrazhickij L.I. K voprosu o social'nom ideale i vrozhdenii estestvennogo prava. M.: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1913.
- Petrazhickij L.I. Novye osnovaniya psihologii // Petrazhickij L.I. Teoriya i politika prava. izbrannye trudy / Nauch. red. E.V. Timoshina. SPb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium «YUridicheskaya kniga», 2010. S. 859-868.
- Poppe V.M. Kritika metodologicheskikh osnov teorij prava i npravstvennosti professora L.I. Petrazhickogo // Petrazhickij L.I. Vvedenie v izuchenie prava i npravstvennosti. CH. 1. SPb.: Izd-vo I. Frederiksen i Ko, 1912.
- Razvitie rossijskoj psihologii psihologii nakanune i posle russkoj revolyucii 1917 goda: tendencii, nauchnye shkoly, personalii: Sbornik statej uchastnikov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Ser. «Arzamazskie chteniya po istorii psihologii» / Otv. red. A.L. ZHuravlev, YU.N. Olejnik, E.V. Tihonova. Arzamas, 19-21 sentyabrya 2019 g. Arzamas: Izd-vo Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Interkontakt», 2019.
- Savenkov A.N., Gorban' V.S. Sovremennaya psihologiya prava i pravovye vozzreniya L.I. Petrazhickogo // Psihologicheskij zhurnal. 2019. T. 40. № 3. S. 89-98.
- Sergeevich V.I. Moj otvet g. Petrazhickomu. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1910.
- Sergeevich V.I. Novoe uchenie o npravstvennosti. Iz zhurnala Ministerstva YUsticii (Fevral' 1909 g.). SPb.: Senatskaya tipografiya, 1909.
- Sergeevich V.I. Reforma universitetskogo prepodavaniya. SPb.: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1908.
- Ushakov D.V. Na puti k celostnomu videniyu cheloveka // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki. 2020. T. 17. № 4. S. 617-629. DOI: 10.17323/1813-8918-2020-4-617-629.
- Fittipal'di E. V zashchitu «strogogo petrazhickianstva» // Pravovedenie. 2016. № 6(329). S. 6-72.
- Hvostov V.M. Uchenie professora Petrazhickogo o prave i npravstvennosti // Etyudy po sovremennoj etike. M.: Tipografiya T-va I.D. Sytina, 1908. S. 178-207.
- CHestnov I.L. Petrazhickij L.I. Teoriya i politika prava. Izbrannye trudy / Nauch. red. E.V. Timoshina. SPb.: Universitetskij izdatel'skij konsorcium «YUridicheskaya kniga», 2010. LHKHII // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. 2010. № 4 (291). S. 251-257.
- CHicherin B.N. Psihologicheskaya teoriya prava. Ocherki filosofii prava L.I. Petrazhickogo // Voprosy filosofii i psihologii. 1900. Kniga V(55). S. 365-384.
- SHevcov A.A. O vole i ee psihologii // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2016. № 4(59). S. 173-175.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

- Bandes S.A., Blumenthal J.A. Emotion and the Law // Annual Review of Law and Social Science 2012. V. 8. P. 161-181. DOI:10.1146/ANNUREV-LAWSOCSCI-102811-173825.
- Braun O.L. v. Petrazycki, Über die Motive des Handelns und über das Wesen der Moral und des Rechts. // Archiv Für Die Gesamte Psychologie. XXII Band. Leipzig: Verlag Von Wilhelm Engelmann, 1912.
- Cotterrell R. Leon Petrazycki and contemporary socio-legal studies International // Journal of Law in Context. V. 11. Is. 1. March 2015. P. 1-16. DOI: 10.1017/S1744552314000330.
- Grossi R. Understanding Law and Emotion // Emotion Review. 2015. V. 7. P. 55-60.
- Petrazycki L. Law and Morality. Cambridge: Massachusetts Harvard University Press, 1955.
- Petrazycki L. O nauce, prawie i moralności: Pisma wybrane / wyboru dokonali J. Licki i A. Kojder, oprac. A. Kojder. Warszawa: PWN, 1985.
- Taking Psychology and Law into the Twenty-First Century / J.R.P. Ogloff (ed.). N.Y.: Kluwer Academic/Plenum Springer, 2004.
- Zyzik R. Czy Leon Petrazycki był prekursorem behawioralnej ekonomicznej analizy prawa? // Forum prawnicze. 2016. Is. 1 V. 39. № 1(39). P. 21-33.

С.А. Гильманов

Л.И. Петражицкий, психология и гуманитарное знание: суждения современников

L.I. PETRAZHITSKY, PSYCHOLOGY AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE: JUDGMENTS OF CONTEMPORARIES

S.A. Gilmanov*

*Sc.D. (pedagogy), professor, professor of the Humanities Institute, FSFHE HH «Yugra State University», 16, Chekhov str., Khanty-Mansiysk, 628007; e-mail: gilmanovsa1109@gmail.com

Summary. The article analyzes the assessments of L.I. Petrazhitsky's creativity, given by his colleagues in 1900-1919 and researchers of our time, in order to identify the main reasons for the change in the attitude of researchers to L.I. Petrazhitsky and to determine the prospects for referring to his works of humanities scientists. As units of analysis, the following are used: the nature of the content of the main critical statements; the topics covered related to the psychological content of Petrazhitsky's theoretical propositions; the nature of the «psychological» argumentation of the author of the work, the psychological arguments given by the author; general attitude to psychology as a science, its knowledge, assessment of the position in the system of sciences. As a result of the analysis of the opinions of the authors of more than 40 publications on the work of L.I. Petrazhitsky, conclusions are drawn that Petrazhitsky's contemporaries see and criticize the heterogeneity and groundlessness of theoretical propositions in his work, reproach him for departing from logic and the foundations of science, for illegally mixing law with ethics and psychology. Our contemporaries evaluate the scale and find new connections of his theories with psychological, sociological, cultural fields of humanitarianism. The main reasons for the change in the attitude of researchers to Petrazhitsky are the scale and humanistic orientation of Petrazhitsky's ideas that have emerged over the past century. For L.I. Petrazhitsky the politics of law is the main way of improving man and humanity, and the value of his works lies in his interest in man, in the «primordial» eclectic unity of the humanitarian approach on the basis of which his ideas were born. The prospects of applying to his work of humanities scholars are determined both by the relevance of the problems addressed by Petrazhitsky, and by the differentiation and integration of humanitarian knowledge, including psychology and the science of law.

Keywords: history of psychology, L.I. Petrazhitzki, psychological theory of law, emotional psychology, psychology, science of law, humanitarian knowledge.